

ПАРФЯНСКИЙ АРХИВ ИЗ ДРЕВНЕЙ НИСЫ*

1. Проверка выводов первоначальной публикации

Начиная с 1948 г. при раскопках Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции под руководством М. Е. Массона на городищах Новая и Старая Ниса, на территории древней Парфии, стали встречаться документы, написанные разновидностью арамейского письма на черепках. В 1953 г. количество этих черепков уже превысило тысячу. Естественно, что такое большое количество документов не могло еще быть полностью обработано. Однако изученный пока материал, довольно однообразный по своему содержанию, позволяет проверить первоначальное чтение и толкование, предложенное нами для первых восьми текстов, обнаруженных в 1948 и 1949 гг.¹

Кроме того, новые находки позволяют уточнить выводы о характере архива и яснее представить его историческое значение.

Напомним основные выводы, к которым мы пришли при изучении первых документов. Письмо документов — разновидность арамейского письма и восходит к письму ахеменидских государственных канцелярий. Язык документов — парфянский. То, что этот язык — парфянский, маскируется до известной степени особой системой письма, в принципе совпадающей со всеми системами письма, применявшимися для передачи иранских языков алфавитами арамейского происхождения.

Почти все виды письменности, распространенные на территории Ирана и Средней Азии от времен ахеменидского владычества до введения арабского алфавита в VII—VIII вв. н. э. (наиболее характерным их образцом является так называемая письменность «пехлеви» или книжная среднеперсидская), обладают одной своеобразной особенностью: они не только написаны алфавитом арамейского происхождения, но и применяют арамейские написания целых слов, как своеобразные знаки для понятий (идеограммы) или, точнее, как шифрованные написания (гетерограммы), за которыми скрываются иранские слова, в иранском чтении². Так, например, пишется MLK³ (арамейское malkā «царь»), а читается (x)šāh «царь»; пишется ŠNT (арамейское šanath «год» — форма, употребляемая лишь перед определением в родительном падеже), а

* В основу настоящей статьи положен доклад, прочитанный авторами в институте востоковедения АН СССР в Ленинграде 26 октября 1952 г.

¹ Из этих восьми текстов только три были удовлетворительной сохранности. См. И. М. Дьяконов, М. М. Дьяконов и В. А. Лившиц, Документы из древней Нисы (дешифровка и анализ), Материалы ЮТАКЭ, вып. 2, М. — Л., 1951, стр. 21—65. Дальше цитируется как «Документы...». Документы из этого издания в дальнейшем обозначены шифром «И».

² Исключение составляют ираноязычные манихейские тексты, написанные сирийским алфавитом (так называемым «эстрангело»), а также тохарские и эфталитские надписи, написанные письмом греческого происхождения.

читается sard или sāl «год» и т. д. В «лехлеви» при части идеограмм, в особенности при идеограммах глаголов, употребляются выписанные фонетически обозначения иранских морфологических формантов (так называемые фонетические комплементы). Например, пишется YMLLWND (арамейское yəmalləlūn «говорят» плюс среднеперсидский морфологический элемент -nd), а читается gošend «говорят»; или пишется L SWSY³ YTYBWNST¹ (арамейский предлог 'al «на», арамейское sūsyā «лошадь», арамейское yittab¹ūn «они садятся» плюс среднеперсидское окончание -st), а читается o asp nišast «на лошадь сел». Применение фонетических комплементов возникло не сразу, так как еще в парфянском документе из Авромана все имена существительные и большинство глаголов, выраженных идеограммами, пишутся без фонетических комплементов². Первоначально поэтому надо считать употребление арамейских идеограмм без всяких указаний на иранские окончания слов³.

Следует подчеркнуть, что арамейские идеограммы в иранской письменности представляют лишь определенный графический прием, аналогичный идеограммам в клинописных системах письма⁴, а не являются словарными заимствованиями в соответствующий иранский язык. В подавляющем большинстве случаев слова, выражаемые идеограммами, являются словами основного словарного фонда, которые, как правило, не могут вытесняться заимствованными словами. Нельзя думать, что древние иранские языки почему-то заменили слова, выражающие простейшие и жизненно важные понятия, арамейскими; арамейское написание — это внешнее, графическое обозначение слов на письме.

На основании предложенного чтения, нами был сделан вывод, что изучаемые документы, скорее всего, представляют собой расписки или, может быть, накладные, выдававшиеся при сборе натурального налога вином, и относятся к 133—146 годам аршакидской эры, т. е. к 114—105 гг. до н. э., ко времени правления парфянского царя Митридата II, или, при другом чтении цифр, предложенном нами альтернативно, к 173—186 гг. аршакидской эры, т. е. к 74—66 гг. до н. э., — к царствованиям Синатрука и Фраата III. Правильным оказалось второе чтение цифр, казавшееся нам пер-

¹ Ошибочное написание вместо *YTBWN, *YTYBWN, аналогич которому есть в библейско-арамейском (для этого глагола разночтение YTYB = yittib¹ см. Н. Bauer u. P. Leander, Grammatik des Biblisch-aramäischen, Halle — Saale, 1927, § 45).

² Авроман III, 1: MZBNW, читай fravaxsēt; III, 3: ZBNW, читай xrinēt, см. Н. Nyberg, The Pahlavi Documents from Avroman, MO, XVIII, 1923. Глагольные идеограммы без иранских окончаний встречаются и в сасанидских среднеперсидских надписях. Так, например, в Хаджнабадской надписи Шапура I (версия парсик): L² YHWWN (стр. 9, 10) = ne büt; HWH (стр. 10, 12) = ast; HNHTWN (стр. 7, 13) = nihāt. См. E. Herzfeld, Paikuli, Berlin, 1924, стр. 87—89.

³ Совершенно очевидно поэтому, что такие древнейшие, зашифрованные арамейскими идеограммами тексты, хотя бы в них и встречались отдельные незашифрованные иранские слова, трудно отличить от чисто арамейских текстов с отдельными прапайскими. Все важнейшие, наиболее часто встречающиеся слова и целые выражения могут оказаться скрытыми под арамейской оболочкой. Достаточно сказать, что язык надписей II в. до н. э. из Арабиссона в Каппадокии, найденных Я. И. Смирновым более полувека назад, давно уже прочитанных и истолкованных, а также язык Армазской билингвы (Г. В. Церетели, Армазская билингва, Тбилиси, 1941) и других подобных памятников до сих пор окончательно не установлен. Единственным критерием часто является синтаксис надписи в целом.

⁴ Система идеографических написаний в клинописи совершенно аналогична системе гетерограмм в письменностях Ирана и Средней Азии; принцип этой системы, возможно, даже был в свое время заимствован именно из клинописи. Об идеограммах в клинописи см. например, П. Фридрих, Краткая грамматика хеттского языка, М.—Л., 1952, стр. 44 сл. и 168 сл.

воначально менее вероятным. Дело в том, что в документах, как указано ниже, упоминается имя царя Готарза I, правившего в начале I века до н. э.¹

Как уже указывалось, новые документы в большинстве своем аналогичны предыдущим. Из 150 документов, которые мы пока имели возможность исследовать² для настоящей статьи использовано свыше 40 лучшей сохранности, с учетом также важнейших данных, извлекаемых из остальных документов.

В текстах обнаружены многочисленные парфянские имена собственные хорошо известных иранистам типов, которые полностью подтверждают правильность предложенного нами чтения отдельных букв, а также позволяют уточнить отдельные почерки и место данного письма в целом в развитии письменностей древнего Ирана и Средней Азии (см. таблицу)³.

Приводим образцы бесспорных по чтению имен собственных, встречающихся в писийских документах из находок 1948, 1949 и 1951 гг.: *HWRMZDYK = Ohrmazdik⁴, I-23; *RTWRŠT = Artavirašt или Artavaršt, I-66, I-72, I-73, II-43; *RYBRZN = Āryabarzan, I-33, II-24, II-28, II-29; *RYNYSTK = Āryaniyastak, II-42; BHTDTK = Baxtdatak, I-69; MTRDTK = Mihrdatak⁵, II-VII; MTRYNK = Mihriyanak или Mihriyanak, II-44; MTRPRN = Mihrfarn, I-29; NWTNWK = Navtanūk, I-22; RWŠTQTN, [RWŠTN = Roštan, II-I, II-IIIa; WHWMN = Vahuman, II-II, II-V; WBTRGNK = Varhraynak, I-44. Приведем также некоторые названия местностей, образованные от имен собственных с помощью суффикса -(a)kān (< древне-иранского -akāna), одного из самых распространенных в средне-иранских языках суффиксов имен прилагательных⁷: *RTBNWKN (от Artabānu), I-34, I-37, I-72, I-73, II-43; *RTHŠTRKN (от Artaxšahr), I-34, I-66, I-72, I-73, II-43; MTRDTKN (от Mihrdāt), II-2, II-44; PRYPTYKN, PRYPTKN (от Friyapāti), I-30, I-44, I-69; ŠWTRZKN (от Gōtarz), II-47.

Эти имена в достаточной степени доказывают парфянский характер населения Нисы. То, что и сами документы написаны по-парфянски, а не на каком-либо ином, например, арамейском языке, полностью доказывается материалом новых документов.

а) Лексические доказательства. Несмотря на применение большого количества арамейских идеограмм, иногда сплошь зашифровывающих текст⁸, имеется целый ряд незашифрованных написаний парфянских слов, например:

¹ Одновременно с нами и независимо от нас к тому же чтению цифр по другим основаниям пришел проф. И. Н. Винников, посвятивший в январе 1953 г. чтению одного из изданных нами ранее документов доклад в Институте языкознания АН СССР. Авторы настоящей статьи полагают, что опубликование наблюдений И. Н. Винникова было бы чрезвычайно желательным, хотя и не могут согласиться с рядом выводов, сделанных им в докладе.

² Свыше 1200 документов, найденных в 1952 и 1953 гг., не прошли еще к моменту написания настоящей статьи первичной обработки и не могли быть использованы нами. Документы, найденные в 1951 г., и несколько документов из находок 1952 г. были любезно предоставлены нам начальником ЮТАКЭ, действительным членом АН Туркменской ССР проф. М. Е. Массоном, в оригиналах и фотографиях.

³ Буквы документов из Нисы еще чрезвычайно близки по форме к буквам официального письма ахеменидских канцелярий, известного нам по документам из Элефантины и Гермополя и по надписи из Накши-Рустема.

⁴ Для документов из находок 1951 г. приводим полевые шифры экспедиции.

⁵ Историческое написание, сохраняющееся вплоть до III в. н. э. именно в парфянских (но не в среднеперсидских) надписях, см. E. Herzfeld, Paikuli, Berlin, 1924, стр. 85 и ср. другие исторические написания ниже.

⁶ Так следует читать вместо MHRDT/в «Документах...».

⁷ Суффикс -(a)kān широко представлен в ряде заимствований из парфянского и среднеперсидского в армянском языке, в том числе и в именах собственных — названиях местностей (Vaspurakan и др.).

⁸ Документы I-46, I-49 бис, I-57, I-77, I-79, II-27 и др. — все очень краткие.

ʔBZBRY (как теперь ясно, лишь в очень редких случаях — ʔWZBRY). Это слово в «Документах...» было разъяснено как *āβāzbār*¹. Конечный знак -Y передает иранское -ē, флексию косвенного падежа, неоднократно встречающуюся в документах из находок 1951 года: MN ʔRTBNWKNY (I-37), MN MTRDTKNY (II-2, II-44),

Накш-Рустем (*Эларганта) V в. до н.э.	Стела из Карпентра (Египет) III в. до н.э.	Арабиссон (Каппадокия) III-II в. до н.э.	Севанские стелы "А" и "Б" II в. до н.э.	Ниса (Парфия) I в. до н.э.	Авраман (Парфия) I в. до н.э.	Сасанидско-парфянск. надп. III в. н.э.	Армизи (Иберия) IV в. н.э.
·	x	ʔʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ
B	ʔ	ʔ	ʔ	ʔʔ	ʔʔ	ʔ	ʔ
C	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ
D	ʔ	ʔ	ʔ	ʔʔʔ	ʔ	ʔ	ʔ
H	ʔ	ʔʔʔ	ʔ	ʔ	ʔʔʔ	ʔ	ʔ
W	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ
Z	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ
ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ
T	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ
J	ʔ	ʔ	ʔ	ʔʔ	ʔʔ	ʔ	ʔ
K	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔʔ	ʔ	ʔ
L	ʔ	ʔʔ	ʔ	ʔʔ	ʔʔ	ʔ	ʔ
M	ʔ	ʔʔ	ʔʔ	ʔʔ	ʔʔ	ʔ	ʔ
N	ʔ	ʔ	ʔ	ʔʔ	ʔʔ	ʔ	ʔ
S	ʔ	ʔʔ	ʔ	ʔ	ʔʔ	ʔ	ʔ
ʔ	ʔ	ʔʔ	ʔʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ
P	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ
S	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ
Q	ʔ	ʔʔ	ʔʔʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ
R	ʔ	ʔ	ʔ	ʔʔʔ	ʔ	ʔ	ʔ
S	ʔ	ʔ	ʔ	ʔʔ	ʔ	ʔ	ʔ
T	ʔ	ʔ	ʔʔ	ʔʔ	ʔʔ	ʔ	ʔ

Таблица алфавитов на арамейской основе (V в. до н. э.—III в. н. э.).

ZYB PRYPTKNY (I-69), MN ʔYTKNY (II-44), MN ʔPDNY (I-70) и др. Само слово *āβāzbār* толкуется нами как сложное слово, образованное от глагольного корня *bag-|| baj-* (хорошо известного в иранских языках по ряду отглагольных имен, в том числе и по сущестительному *baž* «подать»), осложненного префиксом *ā-*, ср. среднеперсидские глаголы *xēz-*, *āxēz-*; *hanj-*; *āhanj-*; *mar-*, *āmar-*; *mađ-*, *āmađ-*; *purs-*, *āfras-*; ср. также в парфянских манихейских текстах: Pʔb (*laβ*), ʔʔb (*alaβ*) «зов, просьба, мольба».

Аналогии этому явлению в письменностях такого рода имеются: Армазская билингва, надписи из Арабиссона, Севанские надписи Артаксия.

¹ «Документы...», стр. 32—35.

Вторая часть слова—это -bar «несущий», отсюда: aḇāzbar «несущий подать, подающей». Сложные слова с -bar, -avar во второй части, широко распространенные в иранских языках, могут относиться как к лицам, так и к неодушевленным предметам. ср. новоперсидское barāvar «плодоносящий», bādāvar «приносящий ветер», среднеперсидское dastābar, арамейское (заимствование из среднеперсидского) dystwr³ «арендные отношения, аренда»¹.

Предложенная нами этимология слова ³BZBRY подтверждается и тем, что в одном из новых документов (II-44) в сходном контексте вместо ³BZBRY стоит слово PTBZYK = patbāzik от того же корня, употребленное параллельно термину PTSYK = patsāyik (менее вероятно чтение PTSWK = patsāvak) «обложенный налогом, податью» от *pati + sav- + ik, ср. авестийское su-, sav- «пользоваться», среднеперсидск. sāk «подать, дань», новоперсидск. sā, sāv «подать» (обычно в сочетании bāz u sav).

Слово patbāzik, восходящее к древне-иранскому *patibāzi-, засвидетельствовано для ахеменидского времени: Афиной (XI, 503 F) со ссылкой на Диона сообщает, что у персов ποτίβαζις обозначает приношение царю в виде хлеба, венка и вина: термин засвидетельствован также в позднем древне-еврейском (patbag, Dan., XI, 2b). в среднеперсидском (patbāz); параллельное санскритское patibhaga означает ежедневное приношение царю плодов и цветов².

ИМ. Данное в «Документах...» объяснение этого слова как хум «сосуд» в смысле меры емкости остается вероятным, поскольку в новых документах в ряде случаев указываются и другие меры емкости, в том числе и подразделения ИМ — меньшие меры емкости.

Написание слова хум как ИМ, без обозначения краткого гласного и — единственно возможное в данном случае. Как уже указывалось, иранская письменность на арамейской основе восходит к арамейскому письму времени Ахеменидов, в котором краткие гласные не обозначались, а в ряде случаев оставались без обозначения и долгие гласные. Обозначение кратких гласных в арамейском появляется значительно позже ахеменидского времени, когда арамейское письмо уже не оказывало влияния на иранские письменности. В документах из Нисы знаки W и Y, как в арамейском ахеменидского времени, обозначают либо согласные v и y, либо дифтонг или же долгий гласный; W и Y могут означать и краткие u и i, но только в сложных словах и перед суффиксами, обычно как реликты в историческом написании для выражения конечных гласных, показателей древних основ на -u, -i, см., например, RTBNWKN < Artabanu³ + kan; MDWBR < madu + bar; PRYPTYKN (вариант PRYPTKN) < Friyapati + kan; PTBZYK < patbāzi + k; NWTNWK < Nav-tanu + k при RWŠTN < ros + tanu; WHWMN < vahu + mana.

MD/RWBR. Слово это разъяснялось в «Документах...» как maḡubar «счетовод» или maḡubar «виночерпий». Предпочтительно чтение maḡubar «виночерпий», так как при чтении maḡubar трудно объяснить наличие W. Предлагавшееся нами альтернативное чтение maḡubaḡ можно считать отпавшим⁴.

¹ См. S. Telegdi, Essai sur la phonétique des emprunts iraniens en araméen talmudique, JA, t. CCXXVI, № 2, стр. 188.

² См. P. de Lagarde, Gesammelte Abhandlungen, Leipzig, 1886, стр. 73, 194; F. Justi, Iranisches Namenbuch, Marburg, 1895, стр. 52, 506; он же, Beiträge zur Erklärung der Pehlewi-Siegelinschriften, ZDMG, 46, 1892.

³ Форма ³RTBNW имеется и в надписи предпоследнего парфянского царя Артабана V, см. R. Ghirshman, Un bas-relief d'Artaban V avec inscription en pehlevi arsacide. Monuments et mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et des Belles-Lettres, t. XLIV, P., 1950, стр. 99.

⁴ См. И. М. Дьяконов, М. М. Дьяконов и В. А. Лившиц, Новые находки парфянских документов, Известия АН Туркменской ССР, № 2, 1953. В дальнейшем цитируется «Новые находки...».

ʾPDNK. Это слово многократно употребляется в новых документах для уточнения категории облагаемого сбором виноградника. Предлагаемое чтение арадānak «дворцовый», ср. древне-персидское aradāna «дворец, крепость» и армянское ararank³ «дворец»; последнее слово — заимствование из парфянского арадān «дворец», засвидетельствованного в парфянских манихейских текстах¹. Суффикс -(a)k (более позднее -aγ), древне-иранское -ka, — наиболее распространенный именной суффикс всех средне-иранских языков. В парфянском, как и в средне-персидском, суффикс -(a)k, присоединяясь к древним именным основам, мог не изменять их семантики² или же придавал относительное значение (прилагательное)³. Наряду с ʾPDNK в новых документах встречается и ʾPDN — форма без суффикса (MN ʾPDNY, I-70, где конечный -Y = -ē, флексия косвенного падежа).

RZYPTY = rāzēpatē — сложное слово со значением «начальник виноградника» (конечное -ē является уже упоминавшейся флексией косвенного падежа)⁴. В сходном значении встречается также слово RZPN = rāzrān «хранитель виноградников», возможно и «виноградарь» (документы II-44, II-47). Парфянское rāz «виноградная лоза», «виноградник», до сих пор было представлено лишь в греческой передаче в Авроманском пергаменте: Δαδβραχανράς — название виноградника, где -ράς имеет эквивалентом -βρα: Δαδβραχβαγ (-βραγ = парфянскому βαγ «сад», ср. средне-персидское и ново-персидское bāγ). В парфянском тексте Авроманского документа rāz «виноградник» передается идеограммой KRP, как и в нисийских текстах. Pat «начальник» и rān «хранитель» очень часто употребляются в иранских языках в составе сложных слов, обозначающих звание, должности и профессии.

NWRST. В «Документах...» это слово объяснено как сложное слово navrāšt «новоизготовленное (вино)», состоящее из nav «новый» и rāšt «изготовленный». Подобно приводившемуся выше имени собственному Artavirāšt (вариантное чтение Artavaršt), слово navrāšt свидетельствует о том, что из языков западноиранской подгруппы мы в документах из Нисы имеем дело именно с парфянским языком. В персидском языке группе -st- соответствовало бы -st-. Сравни среднеперсидское virāstan, парфянско-манихейское virāštan «упорядочивать, украшать»⁵.

HSTRP = xšahrap «сатрап». Слово это с трудом распознается в документе I-44 из-за повреждения букв H и T, но совершенно ясно читается в полностью параллельных указанному документу текстах из находок 1952 года, где оно иногда выступает в рас-

¹ E. Andreas u. W. Henning, *Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan*, III, SPAW, Phil. hist. Kl., XXXVII, B., 1934, стр. 863, текст 5, стк. 18. Возможны были бы и некоторые другие парфянские чтения слова ʾPDNK в наших текстах, однако они значительно хуже подходят к контекстам.

² Парфянско-манихейское zānūy, среднеперсидское zānūk, авестийское zānu- «колено»; среднеперсидское daxm, daxmak, авестийское daxma- «дахма, зороастрийское погребальное сооружение».

³ Ср., например, парфянско-манихейское āsmānaγ «небесный» от āsmān «небо».

⁴ Тип образования сложного слова rāzēpat (с -ē — показателем косвенного падежа у первой части сложения) имеет многочисленные аналогии в парфянском и среднеперсидском языках. Ср., например, парфянское ŠHYRWHR (šāhēpuhr «Шапур») в парфянских версиях Хаджиабадской надписи и надписи Шапура I на Каба-и Зардушт; парфянское PWHRYPWHR (puhrēpuhr «внук»), парфянско-манихейское bwdyst'n (bodēstān «сад»), šhryst'n (šāhrēstān «главный город области, страны»), frm³nywg (framānēvaγ «выносящий приказ»), среднеперсидское dātēstān «решение, справедливость», mānēstān «храм», karezār, šāhrēdār «правитель (области)» и др.; этот тип сложных слов представлен также в армянском языке в заимствованиях из парфянского и средне-персидского, например: p³štīpan < *puštēpan «защищающий тело»; k³rtikar < *kirtēkār «служба, слуга».

⁵ E. Andreas u. W. Henning, *ук. соч.*, стр. 909.

крыто иранском написании¹, а иногда скрыто под арамейской идеограммой РНТ (арамейское *reḥāta* «сатрап»).

Помимо перечисленных парфянских слов, в документах из находок 1951 года несмотря на одноитпность их формуляра, устанавливается еще не менее десятки слов несомненно парфянских, этимология и значение которых уточняются. Читаться как арамейские эти слова безусловно не могут.

О парфянском языке текстов из Нисы свидетельствует и ряд специфических признаков в написании некоторых слов (см. выше об ²НВWМZDYK, ²RTBNWKN).

б) Морфологические доказательства. Как уже указывалось выше: в ряде случаев мы встречаемся с постановкой слов в косвенном падеже, передаваемом знаком -Y (=—ē) и зависящем от предлога или от синтаксической роли данного слова: MN KRM ²BZBRY = MN KRM ² aḥazbarē «из виноградника податного», LYD RZYPTY = LYD gazeḥatē «в руки начальника виноградников» и т. д. Если мы предположим, что арамейские слова в наших документах не являются идеограммами, то в таком случае пришлось бы признать, что слова, подобные ²BZBRY и RZYPTY, являются словарными заимствованиями из парфянского в арамейский язык, будто бы употреблявшийся в парфянских канцеляриях.

Но если бы это было так, то эти слова не могли бы принимать иранской флексии: они были бы заимствованы либо в прямом падеже, либо, менее вероятно, в косвенном, но в обоих случаях были бы неизменяемы или принимали бы только арамейскую флексию. Между тем, показатель косвенного падежа -Y = —ē, насколько можно заметить, употребляется в нисийских текстах всегда правильно и только в словах, не зашифрованных арамейской идеограммой².

В новых документах мы встречаем и иранскую флексию множественного числа MN RZPNN (II-44) = haṣ gazraḥān «от виноградарей», где -ān — показатель множественного числа, восходящий к древне-иранскому окончанию родит.-дательного падежа множ. числа (основ на -a) -ānām и известный для парфянского языка по версии пахлавик сасанидских надписей, поэме «Draḥt asūrtik» и манихейским текстам. Документы из Нисы подтверждают, что развитие склонения имен в парфянском проходило так же, как и в персидском языке: древняя система, постепенно упрощаясь, свелась к началу средне-иранского периода к двум падежам — прямому и косвенному, восходящему к древнему родительному. Употребление иранского показателя множественного числа также указывает на то, что наши документы написаны на иранском, точнее — парфянском языке, а не на арамейском.

в) Синтаксические доказательства. Тексты из Нисы дают ряд примеров вопиющего нарушения законов арамейского синтаксиса, о которых уже упоминалось в нашей первоначальной публикации³. С точки зрения иранского синтаксиса, напротив, все наблюдаемые в текстах конструкции могут быть объяснены. Сомнения иранистов вызывал порядок слов в определительных сочетаниях, встречающихся в нисийских документах. В формуле ВНWТН ZNH, начинающей подавляющее большинство текстов и переводимой нами как «по этой расписке (?)», или, дословно, «по этому извещению (?)», следует скорее всего видеть арамейскую идеограмму, зашифровывающую целиком определительное сочетание, поскольку определение,

¹ Ср. в парфянской надписи Артабана V в Сузах: ²RTBNW... BNYT HNSK ZK ZY HWSK ŠWŠ HSTRP «Артабан... построил эту стену, которая Хвасака, сатрапа Суз» (См. R. Ghirshman, ук. соч., стр. 99).

² Это явление характерно и для гораздо более поздних парфяnskх надписей. Так, например, в надписи Артабана V: «Артабан, царь царей, сын Валгаша, царя царей» ²RTBNW MLKYN MLK² BRY WLGŠY MLKYN MLK² = Artabānu xšahīnsāh puhr Valgāše xšahīnsāhe; (-ē — косвенный падеж, зависящий от управляющего слова puhr; флексия косвенного падежа не выписана при идеограмме MLKYN MLK², хотя синтаксическая позиция слова аналогична слову WLGŠY.

³ «Документы...», стр. 52, прим. 3; 37, 55 и др.

выраженное указательным местоимением, в иранских языках, как правило, предшествует определяемому слову¹.

Порядок слов в определительном комплексе MN KRM' 'BZBRY = haš gaze 'azbāre «из виноградника податного» вполне объясним с точки зрения норм парфянского синтаксиса. В парфянском языке, как об этом можно судить по всем известным до сих пор памятникам, существовало три основных способа определительной связи:

- а) постпозиция определения, выраженного прилагательным, реже существительным;
- б) препозиция определения, выраженного существительным;
- в) постпозиция определения в «изафетном» сочетании (с помощью парфянского «изафета» ṣē).

Рассматриваемое нами сочетание MN KRM' 'BZBRY, относящееся к первому из указанных типов, находит себе многочисленные аналогии в парфянских текстах. Ср., например, в Авроманском пергаменте: YRH' 'RWTT = mās Arvatāt «месяц Арватат»; PTSPK BRY TYRYN = Pātaspak puhr Tīrēn «Патаспак, сын Тирена»; в надписи Артабана V в Сузах: YRH' SPNDRMTY YWM' MTRY = mās Spandārmatē roc Mīhrē «месяца Спандармата день Михра»; 'RTBNW MLKYN MLK' BRY WLŠŠY... = Artabānu xšāhīnsāh puhr Valgašē «Артабан, царь царей, сын Валгаша»; в парфянских версиях сасанидских надписей: MLKYN MLK' 'RY'N = xšāhīnsāh Eran «царь царей Ирана» (надпись Ардашира I в Накши Рустеме); BRY MZDYZN 'LH' 'RTHSTR = puhr mazdayazn bay Artaxšahr «сын маздаязнийца бога Ардашира» (надпись Шапура I в Накши Раджабе); NRYŠHW BRBYT' ŠHYPRWHRKN = Naresaxw vīspuhr šahēpuhrakān = греческому ΝΑΡΣΑΙ ΟΥ ΤΟΥ ΕΓ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΣΑΔΟΥΡΓΑΝ ср. в среднеперсидской версии NRSXY ZY BRBYT' ZY D'MSPWHRYKN = Narsaxe ē vāspuhr ē dāmāspuhrīkān (надпись Шапура I на Каба-и Зардушт); в парфянских манихейских текстах: bg'n rzymwz'n «боги воинственные» (текст M2 VI, стк. 97—98); 'ndr zmyg wzrg «на земле большой» (M2 RI, стк. 6); z'wr rwsn «сила светлая» (M2 RI, стк. 16); zmyg rwsn «земля светлая» (M2 VI, стк. 86—87); bnd 'n'by'd «тюрьма забытая» (M2 VI, стк. 77—78); w'd jwvndg «дух живой» (M2 VI, стк. 104—105); wrwṣ tyrg «молния быстрая» (TII D 79, стк. 13); dxmg 'škyft «дахма прочная» (M2 VII, стк. 128); b'rg rzmḡhyg «одежда воинская» (TII D 79, стк. 5); br'd fry'ng «брат любимый» (TII DII 134, стк. 127—128); в парфянской поэме «Draxt asūrīk»: giyāh tarun xvarom «траву свежую (зеленую) я ем» (стк. 52); sahr asūrīk «страна сирийская» (стк. 1); draxt buland «высокое дерево» (стк. 2); vas yāmak šāhvār patmō'ān kanīkān «много платьев прекрасных, нарядов девичьих» (стк. 42); haz tuxārīk «мех тохарский» (стк. 42); pat sar šahrdārān «над головой правителей» (стк. 15)².

¹ Постановка определения, выраженного указательным местоимением, после определяемого встречается в среднеперсидском и парфянском языках очень редко главным образом в застывших формулах в сасанидских надписях, причем в таких случаях указательное местоимение может рассматриваться и как заместитель глагольной связки, см., например, надпись на рельефе Ардашира I в Накши Рустеме: парф. PTKR ZNH MZDYZN 'LH' 'RTHSTR = patkar im mazdayazn bay Artaxšahr «изображение это — маздаязнийец бог Ардашир». Та же конструкция в среднеперсидской версии той же надписи, а также в парфянской надписи из Сарпуля, в надписи Ормузда в Накши Рустеме, Шапура I в Накши Раджабе, в начальной формуле Хаджиабадской надписи Шапура I (см. E. Herzfeld, Paikuli, стр. 84—89). Ср. в надписи Артабана V в Сузах: 'RTBNW... BNYT HNSK ZK ZY HWSK ŠWS HSTRP «Артабан построил эту (ZK) стелу (HNSK), которая Хвасака, сатрапа Суз».

² Аналогичные по типу определительные конструкции характерны и для некоторых современных языков и диалектов северо-западной группы (тагский, феризанди, ярани, йезди).

Таким образом, приведенный ниже материал подтверждает выводы, изложенные в первоначальной публикации.

Документы находки 1951 г. дают также новые идеограммы, помимо встречавшихся в издаваемых ранее документах, например: LYD; NPSH; KL²; HLP; HLN; NBYN; ZY. Эти арамейские слова известны как идеограммы и в более поздних письменностях¹.

Чтение документов из находок 1948 года² может быть теперь, в свете новых данных, уточнено, однако в основе остается наше первоначальное чтение. Документ И-1, который можно взять за образец формуляра, читается нами теперь следующим образом: 1. BHWTN 2. ZNH MN 3. KRM³ 4. WZBRY 5. HYNDWKN (?) KRY 6. HMXH[II]I 7. HN^cLT^cLŠNT IC 8. XX [XX XX X] III HYTU 9. RW^cŠ [TN] MDWBR или, по раскрытии идеограмм, pat im HWTN haš raze ašazbare HYNDWKN (?) vxānt xum 23 HN^cLT^c avi sard 1[7]4 ašurt Roš[tan] maubar. Перевод: «По этой расписке (?) из виноградника податного, HYNDWKN называемого, сосудов 23, взнос на год 174 доставил(и), Роштан виночерший.»

Толкование слова HWTN попрежнему остается не вполне надежным, однако из контекста, с нашей точки зрения, явствует, что это обозначение категории самого данного документа. Понимание HY как относительно-указательного местоимения отпало, ввиду многочисленных примеров употребления причастия KRY = vxānt «называемый» в конструкции без относительного местоимения. Очевидно, эти две буквы относятся к последующему имени собственному виноградаря. Чтение HMB, казавшееся нам сомнительным уже при издании «Документов...», не подтверждается новыми находками, где слово HM встречается десятки раз только в такой форме.

2. Образцы документов из находок 1951 года³

а) Образец документа в сборах с дворцовой земли

II-28 1. [BHWT^c] ZNH MN KRM³ WZBRY ZY V³PDNK 2. [HM] XIII⁴ {MN PTPR HK} [II]₄ HN^cLT^c LŠNT I C XX XX XX [XX]HYTU WRYBRZN MDWBR ZY MN WRGSTYŠ

Перевод: 1. По этой расписке (?) из виноградника податного, который на дворцовой (земле), 2. [сосудов]—14. 3. Из хранилища HK II (?) (другой рукой). 4. Взнос на год 180 доставил(и), Арьябарзан, виночерший, который из WRGSTYŠ.

Комментарий: Стр. 1. Чтение этой строки восстанавливается по документам II-45 и I-33, дающим тот же формуляр. По поводу нашего толкования этой строки см. «Документы...», стр. 30—35 и «Новые находки...». В документах I-58 и I-64 вместо V³PDNK⁴ «на дворцовой (земле)» стоит MN V³PDNK «из дворцовой (земли)», а в документе I-64, кроме того, перед этим прибавлено MN SYGBYŠ «из (местности) SYGBYŠ».

Стр. 2. Слово HM восстанавливается по аналогичному документу I-64. В других документах этого типа (II-45 и I-33) здесь стоит, повидимому, несколько иная, не совсем еще ясная формула.

Стр. 3. Эта пометка, сделанная всегда другой рукой и обычно небрежно, встречается в большинстве документов и, повидимому, делалась при помещении документа

¹ Так, в среднеперсидском NPSH = xveš «свой», см. F. Junker, Frahang i Pahlavik, Heidelberg, 1912, XI, 4; ZY = e, i (изафет из относительного местоимения), там же, XXIV, 3—4; HLN = sik «укус», там же, V, 2; засвидетельствованы также KL² = har «каждый», NBYN = angūr «виноград» и т. д.

² См. «Документы...», стр. 30—38, текст И-1.

³ См. также «Новые находки...».

⁴ Отметим раздельное написание предлога V, что выдает его идеографический характер: по-арамейски предлог V, насколько нам известно, всегда пишется только слитно со следующим словом.

архив. Она вписывалась на специально оставленном для нее месте, после числа жудов и перед датой, либо, если специального места для нее оставлено не было, той же строке, что и обозначение числа сосудов, или же между строк. В документе И-45 эта приписка выглядит так: MN PTPR ҢК II. Та же приписка имеется и в опубликованных ранее документах И-II и И-VII, где она не была нами понята. В пер-

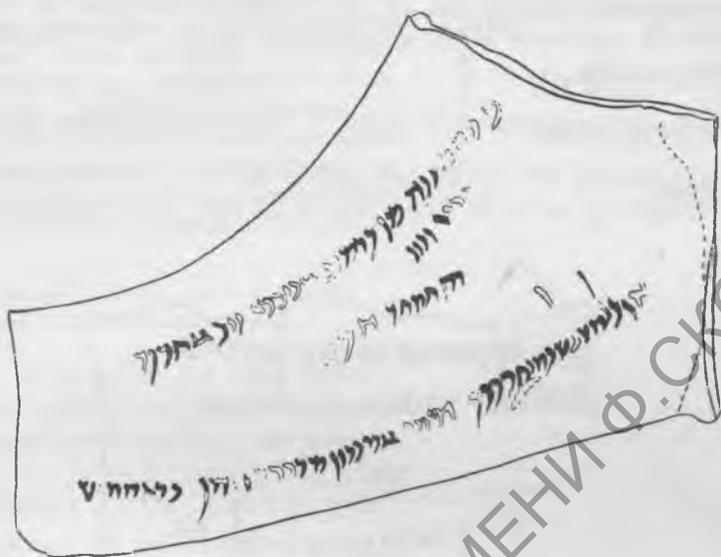

Рис. 1. Документ И-28

вом из этих документов строки 4 и 5 являются вставкой, сделанной другой рукой. Эту вставку нужно, в исправление нашего прежнего чтения, читать: 4. MN PTPR ҢК II 5. NWRŠT¹. В документе И-VII приписка сделана неразборчиво между 2-й и 3-й строками, и нами при транскрипции и переводе не была принята во внимание².

PTPR образовано, повидимому из *pati + par- «наполнять», ср. средне-персидское rhyr'g «наполнять» из *pati + par-, авестское par- «наполнять». Смысл слова ҢК пока нам здесь неясен. Менее вероятно считать PTPRҢК одним словом, ср. ново-персидское farxav «амбар, кладовая»:

Стк. 4. Формула HN*LT 'L ŠNT «взнос на год...» объяснена нами в «Документах...»³. Имя «Арьябарзан» было известно до сих пор в греческой передаче Ἀριοβαρζάνης⁴. Имя это образовано от общего самоназвания иранских племен ārya- и слова barzān, от древне-иранского *brzānā «высота» (сравни авестийское barzān «высота», согдийское brz'k «высокий, длинный»; новоперсидское burz «высота, высокий» — один из многочисленных парфянизмов в персидском).

То же имя «Арьябарзан» встречается в совпадающих по формуляру документах: И-24, И-29, I-33; повидимому, оно же упоминалось во всех документах этой серии,

¹ «Документы...», рис. 11; ср. «Новые находки...», где дано полностью новое чтение этого документа.

² «Документы...», рис. 17.

³ «Документы...», стр. 36 сл.

⁴ Например, Арьябарзан I, известный современник Суллы и Митридата Понтийского, часто упоминается в античной литературе; Арьябарзан III, современник Цицерона (Plut., Cic., 36,1) и др.

за исключением, возможно, документа I-64, несколько отклоняющегося от данного типа и в других отношениях.

Все документы этой серии датированы 180 годом аршакидской эры (67—66 г. до н. э.), за исключением, быть может, документа I-64. В перечисленных документах после имени «виночерпия» находится указание, уточняющее круг его деятельности; вероятнее всего оно относится к подчиненному ему участку. Указание это всегда одно и то же: ZY MN WRGSTYŠ «который из WRGSTYŠ», за исключением документа I-64, содержащего другое, более подробное пояснение.

б) Образец документа о сборах с «Фриапатиевской» земли

I-44.1. BHWT² ZNH MN PRYPTYKN MN K[RM]₁ P² BZBRY LYD HŠTRP NM X III III III₃. {[MN PTPR H]K I}₄. HN² LT² L ŠNT IC XX XX XX X II₅. NYTY WRTRGNK MDWBR Z² [YB . . .].

Рис. 2. Документ I-44.

Перевод: По этой расписке (?) из «Фриапатиевской» (земли), из ви[ноградника₂, по]датного, в руки сатрапа сосудов 19₃. [Из хранилища H]K I (другой рукой).
4. Взнос за год 172₅ доставил(и), Вархрагнак, виночерпий, ко[торый в].

Комментарий: Стк. 1. Виноградник здесь определяется как относящийся к категории PRYPTYKN (варианты: I-69 — PRYPTKNY, с -Y—флекссией косвенного падежа, зависящей от предлога B; I-30 — PRYPTKN). PRYPTYKN — название местности с суффиксом -kān, образование от имени собственного Friyarāt(i), латинское Friapatus (вариант: греческое Φριαπιτης)¹. О значении наименования «Фриапатиевский» будет сказано ниже.

Варианты формулы этой строки: I-69 — MN KRM² BZBRY ZY B PRYPTKNY «из виноградника податного, который на „Фриапатиевской (земле)“; в документе I-30, по-видимому, опускается MN KRM² BZBRY.

Стк. 2: LYD — арамейское laṣad^h, означает букв. «в руку». Следующее за тем слово — титул «сатрап» в его иранской форме, ср. HŠTRP в парфянской надписи Артабана V в Сузах (на арамейском «койнэ» сатрап назывался pehātā — из ассирийского pehātu, bēl pehâte, — или же *āhašdarpānā). Варианты: I-69 — LYD RZYPTY

¹ Just., XII, 5, 9; Arr., Parthica, фрагм. 1 (у Фотия, фр. 58).

в руки начальника виноградников»; I-29 — LYD MTRPRN [RZ]YPTY «в руки Михрбарна (древнее *Miθrafarṇa), начальника виноградников»; II-22 и I-30 дают другие имена и титулы.

Стк. 3. Варианты: II-22 — {MN PTPRHK I}, I-69 — {MN PTPRHK II}.

Стк. 5. Имя WRTRGNK читается Varhṛaṇak и образовано от имени божества Веретрагны, древне-иранское *Vrθraṇa-, среднеперсидское (из парфянского) Varhrān, позже Varhām, новоперсидское Bahām.

Эта серия документов имеет различные даты. Различны и имена «виночерпиев»; так, в I-69 (и I-30?) мы встречаем «виночерпья» BHDTK Бахтдатака, «который из WRGSTYŠ».

в) Образец документов о сборах с «Артабановской» земли:

I-72. 1. BHWT³ ZNH MN KRM³ ʔBZBY³
 2. {RTHŠTRKN KRY} (вписано между строк).
 3. MN ʔRTBNWKN HM X III III. 4. {MN [PTPRHK
 II]} 5. HN³LT³ ʔL ŠNT I C XX XX XXX III
 6. NYTY ʔRTWRŠT MDWBR. 7. ZY MN SYGBYŠ

Перевод: 1. По этой расписке (?) из виноградника податного, 2. «Артакерковской» (землей) называемого (вписано между строк),

3. из «Артабановской» (земли) сосудов 18,

4. [Из] хранилища НК II (другой рукой), 5. Взнос на год 174⁶, доставили, Артавирашт

(или Артаваршт), виночерпий, 7. который из SYGBYŠ.

Комментарий: Стк. 2 и 3. Данная земля имела два наименования, которые обычно оба и приводятся. Так, в некоторых случаях слова «Артакерковской (землей) называемый» вписаны между строк (I-72, I-73), в других написаны сразу, вместе с остальным текстом: I-66 — {MN ʔRTBNWKN} ʔRTHŠTRKN KRY; II-43 — MN ʔRTBNWKN ʔRTHŠTRKN KRY, аналогично в I-34 и др.; лишь в документе I-37 встречаем только MN ʔRTBNWKN «из Артабановской (земли)».

Повидимому, одно из названий — старое, но общеизвестное, другое — новое. Оба образованы от имен собственных, а именно ʔRTHŠTRKN от имени Artaxšahr <*Artaxšahra-, соответствующего древнеперсидского Artaxšaça-, в греческой передаче Ἀρταξερζης, в арамейской ʔRTHŠŠS и др.; наша форма — парфянская. Название ʔRTBNWKN = Artabanukān образовано от хорошо известного в парфянском царском доме Аршакидов имени, которое греки передавали как Ἀρταβανός. В частности, так звали Артабана II, сына Фрипатия и отца Митридата II, и Артабана III, сына Митридата II и предшественника Синатрука.

Дата документов этой серии всюду, где она может быть прочитана (I-72, I-73, I-66, II-43, I-34), — одна и та же, 174 год аршакидский эры (73 — 72 г. до н. э.).

Стк. 7. Слово SYGBYŠ, повидимому, означает название местности, как это следует из сопоставления с текстом I-64.

Помимо серий документов, где говорится о земле «дворцовой», «Фрипатиевской» и «Артабановской», имеются еще документы, где речь идет о земле «Митридатовской» (MTRDTKN, II-2, II-44 и др.) и «Готарзовской» (GWTRZKN, II-47).

Рис. 3. Документ I-72

Кроме того, среди документов, открытых в 1951 году, находится довольно значительное количество текстов, близких к этим же типам и также посвященных сбору вина, но отличающихся от издаваемых некоторыми особенностями. Среди них особое внимания заслуживают документы, представляющие собой записи о взносе вина сделанном «лично» или «от себя» (MN NPŠH) теми или иными лицами (II-40, II-49)¹. Далее, имеется некоторое количество документов, посвященных получению других продуктов виноградарства — укуса (HLH, иранск. sik — I-46, I-49 бис, I-57, I-79, II-17 и др.) и винограда (NBYN, иранское angur I-77). Для этой группы документов характерно отсутствие указания на количество получаемого продукта и имени ответственного лица, а для укуса — также и отсутствие даты.

Среди документов находки 1951 года особняком стоит документ III-36, представляющий собой опись каких-то продуктов с указанием количества в различных мерах обозначенных сокращенно. В конце дан итог, вводимый идеограммой KL² «всего».

3. Предварительные исторические выводы

Новые документы позволяют значительно расширить и уточнить сделанные ранее выводы относительно значения для истории и филологии открытых в Нисе письменных памятников.

В первоначальной публикации² мы пришли к выводу, что перед нами документы о сборе натурального налога с виноградников, возможно, общинных. Что речь идет действительно о каких-то регулярных взносах, следует из формулы HN^cLT^c L ŠNT «взнос на год...». Что это взносы вином — видно было из их поступления с виноградников (KRM^c) и измерения мерами емкости (HM). В настоящее время это высказанное нами на первых этапах исследования предположение доказывается уже целым рядом данных, в том числе упоминанием других продуктов виноградарства: винограда (NBYN) и укуса (HLH), а также упоминанием «начальника виноградников» (RZYPT) и «хранителя виноградников, виноградаря» (RZPN).

Новые документы позволяют дифференцировать категории земель, с которых эти взносы поступали.

Хотя обозначения земель в документах довольно разнообразны, все они могут быть отнесены к трем или, может быть, четырем категориям.

1) Земли 'PDNK — арабапак. Как видно из самого названия, это земли непосредственно царского хозяйства. Обычно в документах этого рода нет уточнения местоположения виноградника в пределах этих земель, за исключением одного случая (I-64), где указано, что виноградник находится в (местности?) SYGBYŠ. Нет указаний, делилась ли эта земля между индивидуальными или коллективными держателями, или же она представляла собой сплошной массив, обрабатываемый рабами. либо другими категориями производителей материальных благ, продукты труда которых поступали прямо в распоряжение царского хозяйства. Во всяком случае, с земель арабапак в течение года поступал не один взнос, а несколько, причем упоминается один и тот же «виночерший», и в документах не делается пометок, что данные взносы поступают с разных частей этих земель; однако относительно «виночершия» неизменно говорится, что он MN WRGSTYŠ, что, повидимому, указывает на участок, на который распространялись его полномочия (ср. также упомянутое выражение MN SYGBYŠ в первой строке документа I-64).

2) Земли, обозначенные названиями, производными от собственных имен («Фриапатиевская», «Артабановская», «Митридатовская», «Готарзовская»). Характерно, что все имена собственные, от которых образованы названия этих земель, — это имена царей Аршакидской династии, точнее, предков и предшественников на престоле тех царей, которые правили в Пар-

¹ См. «Новые находки...».

² «Документы...», стр. 62 сл.

шли в начале I в. до н. э. Это Фриапатий — третий парфянский царь, и затем младшая линия его потомков: Артабан II, Митридат II и, далее, преемник последнего — Готарз I¹. Так как в момент составления документов этих царей уже не было в живых, то, очевидно, речь идет о землях, посвященных их заупокойному культу. Это тем более вероятно, что Исидор Харакский в своем дорожнике «Парфянские стоянки» сообщает нам о том, что в Нисе находились царские гробницы².

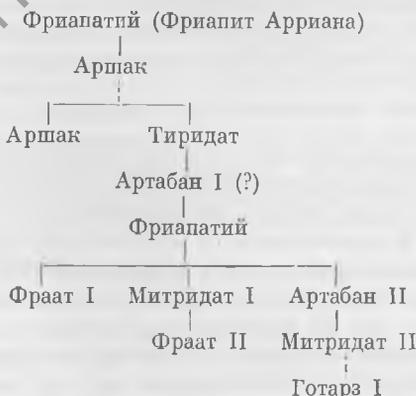
Как и на землях первой категории (араба́нак), виноградники и здесь не обозначаются поименно, так как, по видимому, отнесение их к землям, посвященным культу того или иного царя, являлось достаточным их определением. Подобно дворцовым землям, из которых они, очевидно, и выделены, земли заупокойного культа входили в сферу деятельности «виночерпия», обозначаемого в документах, как «который из WRGSTYŠ» или «который из SYGBYŠ».

Заметим, что земля «Артабановская» обозначалась еще и как «называемая (также) Артаксерксовской». Как мы указывали выше, одно из этих названий является, вероятно, первоначальным, а другое — введенным позднее. Очевидно, недавно введенным является название «Артабановская», что связано с учреждением культа умершего царя Артабана II (128 — 124 гг. до н. э.). Раньше же эта земля считалась «Артаксерксовской», т. е., вероятно, посвященной культу ахеменида Артаксеркса II Мнемона, к которому возводили свой род парфянские цари Аршакиды³. Эта, несомненно фальшивая, генеалогия была составлена для того, чтобы оправдать притязания Аршакидов на царскую власть. Подобные же генеалогии, обычно более или менее сомнительные, имелись у царей Понта, Армении, Каппадокии, Персиды и даже у Селевкидов. Быть может, вся земля, выделенная для культа царских предков, была посвящена Артаксерксу, как родоначальнику, и от нее постепенно отрезали участки и посвящали умершим царям.

В документах, упоминающих «Фриапатиевскую» землю, регулярно обозначается то лицо, в распоряжение которого в дальнейшем поступает взнос (например, «в руки Михрфарна, начальника виноградников», «в руки сатрапа»). Почему такое указание отсутствует в других сериях — неясно.

С этих же двух категорий государственных земель и поступали, вероятно, уксус и виноград, о которых говорят некоторые документы; эти виды продуктов принимались без счета, так как при хранении их не требовалось, очевидно, столь строгого

¹ Вот генеалогическая таблица первых царей Аршакидской династии:

² Is. Char., 12.

³ Arr., Parthica, фрагмент 1 у Синкелла. К Артаксерксу возводила, по видимому, свой род и династия Арташесидов в Армении.

контроля, как при хранении вина (уксус не представлял особой ценности, будучи побочным продуктом, образовывавшимся при скисании вина, а виноград хранился лишь краткое время). Однако, если бы речь шла не о поступлении из государственного хозяйства, а об обязательном налоговом сборе с населения, то вряд ли можно было бы обойтись без указания размера взноса и этих продуктов.

3) Прочие земли. В собрании документов из Нисы имеются еще тексты, говорящие о сборах с каких-то иных категорий земли. Пока более или менее определенно можно говорить лишь об одной из этих категорий. О ней идет речь в серии документов, в большинстве происходящих из Новой Нисы, изданной в нашей первоначальной публикации. В противоположность документам, связанным с землями первых двух категорий, в текстах этой серии всегда есть название виноградника, но нет указаний на категорию земли. Эти документы, вероятно, касаются сборов с общинных земель; так, в Авроманских пергаментях, говорящих о продаже виноградника членом общины и принятии в общину покупателя, общинная земля фигурирует под конкретным названием виноградника.

Следует отметить, что все упомянутые выше категории земель объединяются обозначением ${}^2\text{BZBR}(Y) = \text{ā}ḫ\text{ā}ḫ\text{bar}^1$. До сих пор, исходя из предложенной нами этимологии этого слова, мы условно перевели его как «податной, приносящий подать» — *baḫ*. Однако, имея в виду, что этим термином обозначены не только земли частных лиц или общин, но и царские земли, включая и выделенные на содержание культа предков царя, представляется вероятным, что под термином *baḫ* следует здесь понимать не обычный налог, а сборы особого рода, скорее всего храмовые. Такого рода сборы, часто приравнивавшиеся официально к жертвоприношениям, но фактически представлявшие собою своего рода налог, хорошо известны в Вавилонии и Ассирии, начиная с древнейших времен и, по крайней мере, вплоть до середины I тысячелетия до н. э.² Это толкование сборов, о которых идет речь в исследуемых документах, подтверждается тем, что имеются отдельные тексты, в которых взнос делает то или иное лицо «само», «лично» или «по собственному желанию». Именно этот оттенок значения имеет характерное для этих документов арамейское выражение *MN NPŠH*, дословно — «от своей души», «от себя самого». Отметим, что в документах этого типа (II-40 и II-49) не указывается, что взнос поступил с земли *āḫāḫbar*; возможно, что речь идет о владельцах или собственниках земель особой, четвертой категории, не подпадавшей данным сборам. Разумеется, что при том материале, которым мы пока располагаем и который до сих пор подвергался исследованию, такое объяснение может считаться лишь предположительным.

Остановимся теперь на вопросе о характере и составе открытого архива. Первые шесть черепков были найдены при работах 1948 г. на городище Новая Ниса. Один черепок был найден при случайных обстоятельствах на городище Старая Ниса в обрыве старой траншеи. Находки 1951 г. были сделаны в царском хранилище вина на Старой

¹ Чтение *uzbar*, предложенное нам проф. А. А. Фрейманом, сейчас отпало: во-первых, потому, что в подавляющем большинстве случаев в документах мы имеем написание ${}^2\text{BZBR}$, а во-вторых, потому, что в документе II-44 встретилось употребленное в том же смысле и происходящее от того же корня слово *ḫBZYK*.

² Таковы еще в III тысячелетии до н. э. сборы *maš-da-gi-a* «постоянный козленок» и *gid-da-gi-a* «постоянный бык», представлявшие основной вид натурального налога в Шумере, в особенности при III династии Ура, но формально являвшиеся жертвоприношениями и собиравшиеся храмами. Таковы же, например, и ассирийские храмовые налоги *ginū* (шумерское *gi-na* «истинный, верный, постоянный») и *sattukku* (шумерское *sā-dug₄* «установленная доля, регулярное жертвоприношение»), см. И. М. Дьяконов, Развитие земельных отношений в Ассирии, Л., 1949, стр. 124. Эти налоги поступали в виде хлеба и пива с особых «земель *ginū*» и «земель *sattukku*», представляющих, может быть, аналогию землям *āḫāḫbar* наших документов.

Нисе. Хранилище это относится к I—II векам н. э., следовательно, документы находятся там во вторичном залегании. Действительно, они использованы как клинья и подпорки для придания устойчивости большим сосудам с вином. Однако несомненно, что архив находился где-то неподалеку, поскольку при закреплении сосудов в кладовой брались, разумеется, подручный материал; следовательно, на этой территории винные склады и служебные помещения, связанные с соответствующим делопроизводством, находились уже и в более раннее время.

Чтобы понять характер и значение архива, найденного в этих служебных постройках, необходимо представить себе, что такое городище Старая Ниса.

Как уже определили археологи, работавшие на городище¹, Старая Ниса являлась своего рода царским заповедником. Мощная стена ограничивала неправильный пятиугольник, в центре которого находились дворец и храмы, окруженные парком с водоемами. В северной части заповедника находился комплекс служебных помещений, по видимому, кладовых и казнохранилищ. Помимо указанных строений, в пределах стен заповедника не было никаких крупных зданий, кроме казарм и других построек, обслуживавших военную охрану. М. Е. Массон отметил ритуально-потребительный характер многих находок в Старой Нисе и, в частности, замечательных ритонов из слоновой кости, найденных в северном комплексе заповедника. Таким образом, найденные в 1951 г. документы принадлежали, очевидно, архиву культурного заповедника аршакидских царей, что полностью согласуется с данными, подчеркнутыми из самих текстов.

Архив Старой Нисы был, вероятно, огромен, и хранившиеся в нем документы касались различных сторон хозяйственной жизни заповедника; пока доступны исследованию только отдельные группы первичных документов, случайно выхваченные из устаревшего уже архива винного склада. Несомненно, что эти документы ежегодно сводились в большие отчеты, которые одни только и могли бы дать нам полное представление об объеме и характере всех поступлений.

Заканчивая настоящее предварительное сообщение о ходе работ над архивом документов из Нисы, следует указать на те основные проблемы истории и истории культуры Средней Азии парфянского периода, которые, как можно надеяться, найдут более или менее полное освещение в результате исследования этого архива.

Прежде всего мы получаем новые данные по истории земледелия и, в частности, виноградарства в Средней Азии, а также по истории земельных отношений, и тем самым данные о положении производителей материальных благ. Уже сейчас вырисовывается возможность классификации различных видов земель и значительно обогащаются наши представления о социально-экономических отношениях в Парфии. В области политической истории исследуемые документы позволят, быть может, уточнить хронологию и последовательность правлений парфянских царей, иногда подтвердить само существование того или иного исторического лица (как, например, в случае с Фриапатием, известным нам до сих пор лишь по единичному, очень неясному упоминанию у Юстипа)². Становится весьма вероятным ближайшее родство Готарза I с его предшественником Митридатом II, в то время как ранее полагали, что он принадлежал к другому аршакидскому роду. Материалы парфянского архива из Нисы прольют некоторый свет на вопросы административного устройства и управления в парфянском царстве. Все эти вопросы не находили себе освещения в скудных поведствовательных источниках.

¹ М. Е. Массон, Городища Нисы в селении Багир и их изучение, Труды ЮТАКЭ, I, стр. 41; он же, Некоторые новые данные по истории Парфии, ВДИ, 1950, № 3, стр. 41, сл.; Г. А. Пугаченкова, Парфянские крепости Южного Туркменистана, ВДИ, 1952, № 2, стр. 218—220; она же, К характеристике крепостной архитектуры Старой Нисы, Известия АН Туркм. ССР, 1952, № 1, стр. 16—21.

² Just., XLI, 5, 9.

Особенно неясными были всегда вопросы истории культуры и, в частности, религии Парфии. Раскопки, производящиеся в Нисе Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией под руководством М. Е. Массона, уже дали богатейшие материалы для суждения о характере этой культуры; однако некоторые вопросы не могут быть полностью разрешены только археологическими методами, без помощи письменных источников.

Исследуемые документы, давшие нам уже полтора десятка парфянских теофорных и связанных с религиозными представлениями имен, явятся важным источником по истории религии в парфянской державе.

Нам уже приходилось указывать на большое значение нисийских документов для истории письменности и, в особенности, для проблемы происхождения письменности «пехлеви» с арамейскими идеограммами. Накопление материала, надо полагать, даст возможность внести в этот исключительно сложный вопрос большую ясность. Характер документов не позволяет надеяться на очень значительные прибавления к известному нам парфянскому словарю; однако уже первые опубликованные восемь текстов дали некоторый новый материал по языку парфян, а документы 1951 — 1953 гг. дадут, несомненно, еще больше. Особенно важно для иранской филологии, что исследуемые документы относятся к тому периоду развития иранских языков, который до сих пор был освещен памятниками более чем скудно.

И. М. Дьяконов, М. М. Дьяконов, В. А. Лившиц